

— Сяо Линь, как так получилось, что нет подходящего? — его отец, старший в семье Хуа, тоже забеспокоился.

Высокомерное лицо Хуа Линя слегка покраснело, и он тихо произнес:

— Дедушка, отец, у меня уже есть тот, кто мне нравится.

Все холостые часовые с Звезды Деревянного Карлика были здесь. Неужели Хуа Линь влюбился в женатого часового? Верность между часовыми и проводниками, обладающими сверхспособностями, была стопроцентной, и предательство здесь было невозможно. Если бы Хуа Линь влюбился в женатого мужчину, это стало бы позором для всей семьи Хуа! Семья Хуа превратилась бы в посмешище для всей планеты!

— Хуа Линь, кто этот человек, который тебе нравится? — голос Хуа Цю стал ледяным.

Лицо Хуа Линя покраснело еще сильнее, и из высокомерного принца он превратился в застенчивого проводника. Через некоторое время он поднял голову, набрался смелости и, глядя на деда и отца, твердо сказал:

— Это генерал Диин Сис из столицы Империи.

Генерал Диин Сис — это имя было известно всей Империи, даже жителям пограничных планет. Младший сын императора, один из самых сильных часовых Империи, самый молодой генерал, богатейший человек в галактике. Кроме того, два года назад в голосовании на «Самого харизматичного человека» в сети всей галактики он был признан самым красивым мужчиной. С тех пор генерал Диин прочно занял место звезды.

Молодые проводники мечтали о единении с генералом Диинном, но... говорить об этом вслух казалось смешным. Такой выдающийся часовой обязательно должен был найти себе столь же выдающегося проводника. Недавно в сети снова провели голосование на тему «Кто станет партнером генерала Диина», и в результате были выбраны два финалиста: Айна, известная как «Первая красавица Империи» и звезда Имперской академии Проводников, и Олин, главный проводник академии, проводник высшего уровня. В голосовании участвовало 1 600 000 000 человек, и у каждого из двоих было около 700 000 000 голосов, остальные же голосовали за себя.

Когда Хуа Линь произнес имя генерала Диина, все подумали, что он сошел с ума. Но опыт берет свое, и глава семьи Хуа, Хуа Цю, первым пришел в себя, спокойно объявил окончание церемонии, проводил гостей из знатных семей и часовых, оставив только прямых потомков семьи Хуа, и приказал закрыть ворота.

Семейные тайны не должны выходить за пределы дома.

Взгляды всех стали серьезными.

Хуа Цю первым заговорил:

— Сяо Линь, ты понимаешь, что только что сказал? Молодые люди могут иметь мечты, но нельзя позволять этим мечтам влиять на твою жизнь. Ты знаешь, как далеко Звезда Деревянного Карлика от столицы Империи? Сотни световых лет, и только сверхсветовой корабль, проходящий через червоточину, может добраться туда. Большинство людей здесь никогда в жизни не увидят столицу.

Хуа Линь не отступил, а прямо посмотрел на деда:

— Дедушка, я могу сам накопить на билет на сверхсветовой корабль.

Хуа Цю смотрел на любимого и гордого внука, и в его глазах мелькнула тень жалости, когда он увидел наивность в его взгляде. Он мягко сказал:

— Сверхсветовые корабли ходят раз в десять лет, и к тому времени генерал Диин, возможно, уже найдет себе партнера.

Хуа Линь замер, его глаза широко раскрылись, и в них появилась дымка. Этот жалкий вид вызывал сочувствие. Его дед и родители жестоко отвернулись, понимая, что должны разрушить его несбыточную мечту.

— В Имперской академии Проводников есть специальная поисковая группа, которая исследует все планеты галактики с признаками жизни. Пять лет назад они отправились из столицы Империи, и через пару лет они доберутся до Звезды Деревянного Карлика, — вдруг сказал отец Хуа Е, зевая.

Отец и сын Хуа, стоявшие в углу, практически незаметные, сразу привлекли к себе внимание.

В отличие от доброжелательного отношения к Хуа Линю, когда Хуа Цю посмотрел на отца Хуа Е, его лицо исказилось от гнева, дыхание участилось, и он почти закричал:

— Хуа Ци, ты его родной дядя, и ты хочешь его погубить! Неужели... неужели ты хочешь, чтобы он пошел по твоим стопам и стал таким же неудачником, как ты, позором всей Звезды Деревянного Карлика?!

Отец Хуа Е, казалось, уже привык к таким упрекам, и, пожимая плечами, равнодушно ответил:

— Когда ланговый рудник иссякнет, Звезда Деревянного Карлика погибнет. Если он хочет уехать, почему вы не отпускаете его? Вы все такие старомодные.

Как только отец Хуа Е закончил, мать Хуа Линя выскочила вперед, указывая на него пальцем:

— Хуа Ци, чем мы тебе насолили?! Ты хочешь погубить нашего Сяо Линя! Неужели, раз у тебя есть неудачник сын, ты хочешь, чтобы мой сын тоже стал неудачником?!

Ее слова становились все грубее, пока Хуа Е не встал перед отцом, подняв свое черное, худое личико и с невинным видом посмотрев на нее:

— Тетя, ты меня всю обрызгала слюной.

Ее голос оборвался, и леди Хуа, всегда считавшая себя элегантной и благородной, словно поперхнулась.

Хуа Цю сказал:

— Сяо Линь, генерал Диин происходит из знатной семьи, и сам он невероятно талантлив. Его партнер, как минимум, должен быть продвинутым проводником, а ты всего лишь проводник низшего уровня, так что о некоторых вещах лучше не мечтать.

Голос Хуа Цю был спокойным, но для Хуа Линя это стало смертельным ударом. Он замер, с детства его баловали, и он никогда не чувствовал такого унижения. Это чувство позора давило

на его сердце, и он не решался поднять голову, потому что ему казалось, что все вокруг смеются над ним.

Толпа постепенно расходилась, и Хуа Е с отцом шли по огромному саду. Вдруг Хуа Е спросил:

— Старик, то, что ты сказал, правда? Звезда Деревянного Карлика действительно погибнет?

Отец повернулся к Хуа Е, и выражение его лица стало необычайно серьезным, в темных глазах вспыхнул свет. Хуа Е смотрел на него, и его сердце забилось быстрее. Звезда Деревянного Карлика была пограничной планетой, а пограничные планеты также называли брошенными. Если Звезда Деревянного Карлика погибнет, Империя не станет тратить огромные средства на эвакуацию, и конец будет только один — полное уничтожение.

Ведь Хуа Е прожил здесь пятнадцать лет.

Отец вдруг усмехнулся:

— Я их просто пугал, но они даже не испугались. Сынок, среди тех холостых часовых есть кто-то, кто тебе понравился? Хочешь, я тебе найду невесту?

Хуа Е промолчал. Ему точно не стоило предполагать, что отец — скрытый мудрец!

Они спорили, покидая поместье семьи Хуа. Вдруг Хуа Е остановился, посмотрел на отца и потрогал свою спину. Карман был пуст.

— Наконец-то съели толстячка? — уставился отец на пустой карман. — Я же говорил, что не надо было его так откармливать. Сколько людей на него слюной исходили, надо было его сразу зажарить.

В следующую секунду Хуа Е развернулся и бросился обратно. Несмотря на свои худые ноги, он бежал как ветер и мгновенно исчез. Отец презрительно скривился, нашел камень у дороги, сел и достал из кармана куриную ножку, которую спрятал за обедом, и начал грызть.

Хуа Е действительно запаниковал. Он обежал весь сад, покрылся потом, и лицо его побледнело. Он стоял в саду, его глаза, как у зверька, метались в поисках, и вдруг он услышал хныканье — это был жалобный крик толстой свиньи, доносящийся из оранжереи неподалеку.

Хуа Е ворвался в оранжерею, распахнув дверь, и увидел, что толстая свинья лежит на гриле, а шерсть на ее брюхе уже обгорела. Хуа Линь сидел рядом с ней, выдергивая одну шерстинку за другой. Увидев Хуа Е, свинья закричала еще громче, ее большие глаза полны ужаса, и она пыталась двинуться к Хуа Е, размахивая лапками. Но ее ноги были закреплены, и круглое тело могло только кататься по грилю.

Глаза Хуа Е моментально налились кровью. Он яростно посмотрел на Хуа Линя, и тот ответил ему взглядом. Волна ментальной силы исходила от Хуа Линя, больно ударив Хуа Е. Тот почувствовал резкую боль в голове и рухнул на пол.